

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-233-240

БАСЯЕВ Александр Александрович,
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
уголовно-процессуального права Московского
государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: Advokat.mgka2@gmail.com

**НА ПУТИ К ЭФФЕКТИВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ О НАУКЕ:
АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАУКЕ И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ
РАЗВИТИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ
СТАТЬИ КАБЫШЕВА С.В.)**

Аннотация. Законодательство, регулирующее научную деятельность и научно-технологическое развитие, играет ключевую роль в формировании инновационного потенциала страны. В статье Кабышева С.В. «Концептуальные вопросы совершенствования законодательства о науке и научно-технологическом развитии в Российской Федерации» (журнал «Lex Russica»)¹ высказан ряд идей по реформированию данной сферы. Автор настоящего исследования предпринял попытку анализа предложений Кабышева С.В., опираясь на действующее законодательство, судебную практику и зарубежный опыт. Цель статьи — выявить сильные и слабые стороны предложенных изменений, а также разработать доктринальные предложения, направленные на совершенствование законодательства о науке с учётом российских реалий и международных тенденций.

Ключевые слова: наука, право науки, законодательство, научно-технологическое развитие, стратегия, концепция, цели.

VASYAEV Alexander Alexandrovich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Procedure
Law of the Moscow State Law University
named after O.E. Kutafina (MGUA)

**TOWARDS EFFECTIVE LEGISLATION ON SCIENCE: ANALYSIS
OF CONCEPTUAL ISSUES OF IMPROVING LEGISLATION ON SCIENCE
AND SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT IN THE
RUSSIAN FEDERATION (BASED ON THE ARTICLE BY S.V. KABYSHEV)**

Annotation. Legislation regulating scientific activity and scientific and technological development plays a key role in the formation of the country's innovative potential. In the article by Kabyshev S.V. "Conceptual issues of improving the legislation on science and scientific and technological development in the Russian Federation" (magazine "Lex Russica"), a number of ideas for reforming this area are expressed. The author of this study attempted to analyze the proposals of Kabyshev S.V., relying on current legislation, judicial practice and foreign experience. The purpose of the article is to identify the strengths and weaknesses of the proposed changes, as well as to develop doctrinal proposals aimed at improving the legislation on science, taking into account Russian realities and international trends.

Key words: science, law of science, legislation, scientific and technological development, strategy, concept, goals.

¹ Кабышев С.В. Концептуальные вопросы совершенствования законодательства о науке и научно-технологическом развитии в Российской Федерации // Lex russica. — 2025. — Т. 78. — №. 2 (219). — С. 130-140.

Основной правового регулирования науки и научно-технологического развития в России является Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»¹. На протяжении своего существования этот закон неоднократно изменялся и дополнялся (последние значимые поправки внесены в 2022–2024 гг.), согласно изменениям общественно-политических реалий в стране: от создания инновационных территорий до интеграции положений Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. Так, сейчас Закон № 127-ФЗ распространяется и на инновационную сферу, прямо указывая на государственную поддержку этой деятельности. В то же время сохраняется фрагментарность законодательства: помимо основного закона, действуют специальные акты, например Федеральный закон № 216-ФЗ от 29.07.2017 г. об инновационных научно-технологических центрах, закон о статусе Российской академии наук (№ 253-ФЗ от 27.09.2013 г.) и др. Такое разделение приводит к разрозненности правового регулирования в научной сфере, усложняя правоприменение.

В литературе отмечается, что законодательство о науке страдает от расплывчатости целей, пробелов и декларативности норм². Кабышев С.В. акцентирует внимание на ряде концептуальных вопросов: уточнение понятийного аппарата (что понимать под научной и научно-технологической деятельностью), соотношение фундаментальной науки и прикладных исследований в правовом регулировании, разграничение полномочий органов власти в данной сфере, а также взаимосвязь законодательства с приоритетами научно-технологического развития. Например, понятия «научная деятельность», «научно-техническая деятельность» и «инновационная деятельность» порой используются в нормативных актах непоследовательно. Федеральный закон № 127-ФЗ содержит определения (ст. 2) и указывает на то, что научная деятельность направлена на получение новых знаний, включая фундаментальные и прикладные исследования, а инновационная — на внедрение результатов. Однако на практике границы между этими категориями размыты, что приводит к затруднениям при применении льгот, мер поддержки и иных правовых механизмов в

регулировании научной деятельности. Законодатель декларирует принципы и цели (развитие науки, интеграция образования и науки, поддержка молодых учёных и пр.), но механизмы их достижения зачастую не прописаны или разнесены по подзаконным актам. Это ведёт к тому, что отдельные положения остаются благими намерениями. К примеру, статус научных организаций определён одновременно законом о науке, законом об академиях наук и отраслевыми актами, которые не всегда согласованы. Отсутствие единого кодифицированного акта порождает ситуации, когда разные правовые режимы пересекаются: научные организации могут попадать под законодательство об образовании (если выполняют функции вузов), о некоммерческих организациях, о государственном заказе на НИОКР и т.д.

Хотя споров, напрямую связанных с законом о науке, относительно немного, судебная практика выявляет проблемные точки правового регулирования научной сферы. Так, Конституционный Суд РФ в Постановлении № 49-П от 24.10.2023 рассмотрел вопрос о свободе научного творчества преподавателей вузов в контексте трудовых отношений³. Поводом стало увольнение профессора после истечения срочного контракта, и Конституционный Суд РФ признал неконституционной норму, препятствующую продлению договора, фактически отстояв академические права работника. Данное дело подчеркнуло конституционную ценность свободы научного творчества и необходимость баланса интересов научных работников и работодателей. Кроме того, оно продемонстрировало, что трудовое законодательство должно учитывать специфику научно-педагогической деятельности, обеспечивая стабильность положения исследователей. Таким образом, судебная практика указывает законодателю на проблемные места (в частности, на стыке науки и трудового права), а также на необходимость гарантировать реализацию конституционных прав (ст. 44 Конституции РФ закрепляет свободу научного творчества).

В статье Кабышева С.В. предложен ряд мер по концептуальному обновлению законодательства о науке. Рассмотрим ключевые из них.

1. *Расширение и уточнение целей и принципов законодательства.* По мнению Кабышева С.В., действующее законодательство нуждается в

¹ Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.06.2025).

² Тодосийчук А.В. О совершенствовании законодательного обеспечения научной, научно-технической и инновационной деятельности // Управление наукой и наукометрия. — 2017. — №. 4 (26). — С. 66-87.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.2023 № 49-П «По делу о проверке конституционности частей третьей и четвертой статьи 58, части второй статьи 67 и частей первой, второй и девятой статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.А. Алебастровой» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.06.2025).

более чётком определении целей в сфере науки и научно-технологического развития. Действительно, ныне цели сформулированы общо: содействие развитию науки, использованию результатов, интеграция науки и производства и т.п. Практика показывает, что без конкретизации цель легко превращается в декларацию. Представляется целесообразным законодательно закрепить приоритетные направления научно-технического развития и целевые индикаторы. Например, можно указать на то, что законодательство о науке нацелено на повышение глобальной конкурентоспособности российской науки, технологический суверенитет, внедрение результатов исследований в экономику и улучшение качества жизни граждан. Это коррелирует со Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента № 642 от 01.12.2016 г.), однако присвоение таким целям статуса нормы закона придало бы им обязательный характер. Критически важно, чтобы такие цели были реалистичны и измеримы, иначе их правовое значение будет ничтожным. Закрепление целей должно сопровождаться механизмами мониторинга их достижения, например, обязанностью правительства ежегодно отчитываться о прогрессе по ключевым показателям научно-технологического развития.

2. *Совершенствование понятийного аппарата.* Кабышев С.В. справедливо указывает на необходимость устранения понятийной неопределённости. В законодательстве России о науке отсутствует единообразие в употреблении базовых терминов. Например, закон о науке даёт определение научной деятельности, но понятие «научно-технологическое развитие» до последнего времени не было нормативно закреплено напрямую. Между тем, это понятие фигурирует в стратегиях и программах. К 2021–2022 гг. в закон № 127-ФЗ были внесены изменения, отразившие терминологию Стратегии научно-технологического развития: закон теперь прямо говорит о научно-технологическом развитии как одном из объектов регулирования. Однако ряд терминов всё ещё нуждается в гармонизации. Например, термин «инновация» и производные от него определяются в законодательстве об инновационных центрах и в постановлениях правительства, но не систематизированы в основном законе о науке. Разнородность терминологии затрудняет международное сотрудничество и сопоставимость правовых норм. Для сравнения, в странах Европейского союза наблюдается стремление к унификации терминов в научной сфере: так, в документах Европейского союза используются единые понятия «research and innovation» (исследования и

инновации), «researcher» (исследователь) и др., что облегчает правоприменение на уровне разных государств. Приведение российского понятийного аппарата в соответствие с международными стандартами, по замечанию Кабышева С.В., повысило бы предсказуемость и эффективность законодательства. Мы поддерживаем эту позицию, указывая, что в правоприменении нередко возникают споры о толковании терминов. Вместе с тем важно, чтобы изменения понятийного аппарата не носили чисто риторического характера: новые определения должны иметь юридическое значение (например, быть критериями для мер поддержки, налоговых льгот и т.д.).

3. *Систематизация и кодификация норм.* Одним из концептуальных вопросов является выбор между кодификацией законодательства о науке и сохранением особых законов для отдельных подсфер (инновации, академии, технологии). Кабышев С.В. поднимает идею разработки единого кодифицированного акта — условно «научного кодекса» или рамочного закона о научно-технологическом развитии. Такой акт мог бы объединить нормы, ныне разбросанные по разным законам, и устранить противоречия. С точки зрения практики, плюсом кодификации была бы бóльшая согласованность регулирования. Однако существует риск избыточной громоздкости и негибкости кодифицированного акта. Наука — динамичная сфера, и отдельные её сегменты (например, поддержка стартапов на базе научных учреждений или правовой статус экспериментальных технополисов) рациональнее регулировать отдельными законами, которые легче обновлять. Исторический опыт России показывает, что попытки издать единый «Научно-технический кодекс» предпринимались ещё в 1990-х гг., но тогда решили ограничиться рамочным законом. Возможно, оптимальным решением было бы сохранение базового закона при одновременной детализации отдельных направлений отдельными федеральными законами, но под эгидой единой концепции. Таким образом, важно найти баланс между унификацией и специализацией правового регулирования. Как представляется, практика поддержит любые меры, которые устранят дублирование и коллизии, будь то в форме единого кодифицированного акта или через «пакетные» поправки в существующие законы по единому плану.

4. *Разграничение полномочий и совершенствование методов управления наукой.* Кабышев С.В. указывает на необходимость четкого определения ролей субъектов — государства (федерального центра и регионов), государственных академий, университетов, бизнеса — в реа-

лизации научно-технологической политики. Сегодня нормативная база оставляет множество вопросов. Например, Федеральный закон «О науке...» упоминает полномочия Правительства РФ (ст. 4) и органов власти субъектов Российской Федерации, но многие аспекты отнесены к подзаконному регулированию. На практике это приводит к разным моделям в регионах: где-то действуют свои законы о науке и инновациях, в других регионах нет. Следует на федеральном уровне определить минимально необходимые полномочия регионов (скажем, принятие региональных НТП-программ, финансирование грантов для молодых учёных) и границы компетенции федерального центра (например, установление приоритетов, финансирование мегагрантов, поддержка ведущих учреждений). Также в управление наукой вовлечены государственные внебюджетные фонды (РНФ, РФФИ — ныне интегрированы), бизнес-структуры через ГЧП, но правовой статус этих взаимодействий не всегда прозрачен. Предложение Кабышева С.В. о совершенствовании организационно-правового механизма реализации научной политики заслуживает поддержки. Можно предложить законодательно закрепить принципы партнёрства государства и бизнеса в научной сфере, требования к программно-целевому управлению (например, разработку пятилетних «дорожных карт» НИОКР с участием всех заинтересованных сторон) и создание координационных органов. В то же время необходимо избегать чрезмерной бюрократизации: наука требует самостоятельности, а избыточное административное регулирование способно задушить исследовательскую инициативу.

5. *Обеспечение прав исследователей и стимулирование кадров.* Кабышев С.В. также затрагивает вопрос о правовом положении участников научной деятельности: учёных, инженеров, иных работников. Здесь прослеживается важный акцент: законодательно гарантировать права и социальные гарантии исследователей, а также создать стимулы для притока кадров в науку. На практике проблемы кадрового обеспечения науки стоят остро: отток молодёжи, недостаточная мотивация оставаться в исследовательской сфере. Действующее законодательство частично решает эти вопросы через трудовое право и специальные меры (например, надбавки молодым учёным, льготы для организаций, привлекающих молодых специалистов), но единой системы нет. Предлагается рациональным включить в закон о науке отдельную главу, посвящённую статусу научных работников, где предусмотрены гарантии академической свободы, права на интеллектуальную собственность, условия труда в науке (гибкие

формы занятости, длительность контрактов), меры поддержки (жильё, льготная ипотека, преференции в пенсии для научных работников, которые посвятили этой работе определенное количество лет). Пример позитивного опыта — Китай, где закон о научно-техническом прогрессе предусматривает определенное материальное и моральное стимулирование учёных, включая повышение зарплат, опционные вознаграждения и государственные награды за вклад в науку¹. Однако любые гарантии должны быть подкреплены материальными ресурсами. Без финансового обеспечения даже лучшие нормы останутся на бумаге. Поэтому одновременно с декларацией прав важно закреплять обязанности государства по финансированию (например, стремиться к уровню финансирования науки не ниже определённого процента ВВП) и создавать стабильные источники поддержки.

На основе анализа идей, высказанных Кабышевым С.В. и выявленных пробелов, автор предлагает дополнительные меры, которые могли бы улучшить законодательство о науке и научно-технологическом развитии.

А. *Введение механизмов имплементации стратегических документов.* В настоящее время ключевые планы (такие как Стратегия научно-технологического развития) зачастую остаются документами политического уровня без прямого действия. Предлагается ввести норму, обязывающую правительство ежегодно утверждать план мероприятий по реализации стратегии научно-технологического развития (с указанием ответственных органов, сроков и ресурсов) и отчитываться перед парламентом о их выполнении. Такой подход обеспечит преемственность политики независимо от смены кабинета министров. Кроме того, целесообразно закрепить в законе о науке принцип, по которому долгосрочная стратегия развития науки приобретает нормативное значение, например, приоритетные направления из стратегии должны учитываться при распределении госфинансирования и грантов.

Б. *Усиление связки «наука – образование – инновации».* Хотя декларируется единство научного и образовательного процессов (особенно в университетах), нормативно эти сферы регулируются разными законами (закон об образовании и закон о науке). На практике это приводит к бюрократическим барьерам: например, вузовские научные лаборатории сталкиваются с трудностями в части оперативного управления грантами из-за

¹ Law of PRC on Scientific and Technological Progress (as amended 24.12.2021, in force 01.01.2022) // http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/2021-12/24/c_924633.htm (дата обращения: 30.05.2025).

казначейских правил и т.д. Предлагается ввести в закон о науке отдельные положения, посвящённые науке в вузах, и отразить особый статус исследовательского университета. Это может предусматривать более широкую автономию вузов в научной деятельности, упрощённые процедуры коммерциализации результатов исследований университетов, стимулирование привлечения студентов к НИОКР. Также следует законодательно поощрять академическую мобильность — как внутрироссийскую (между институтами и вузами), так и международную. К примеру, можно разработать нормы о признании результатов научной работы (стажировок, публикаций) в качестве эквивалента педагогической нагрузки и наоборот.

В. Правовое обеспечение технологического предпринимательства. Одной из целей научно-технической политики является внедрение разработок в экономику. Здесь законодательство пересекается с интеллектуальной собственностью, предпринимательским и налоговым правом. Необходим комплексный подход: во-первых, стимулы для коммерциализации результатов исследований. В закон о науке можно включить положения о так называемых «офисах трансфера технологий» при научных организациях, определить их правовой статус и меры поддержки. Во-вторых, следуя зарубежному примеру (например, американскому закону Бэя-Доула 1980 г., позволившему университетам патентовать открытия, сделанные на бюджетные средства), можно внести изменения в российское законодательство, более чётко распределив права на результаты НИОКР между учёными, учреждениями и государством. Сейчас право на результаты обычно принадлежит работодателю, что нередко лишает стимулов самих исследователей. Стоит рассмотреть механизм разделения выгод: например, предоставить авторам разработок долю в прибыли от внедрения или возможность создавать стартапы на базе институтов с льготами.

Г. Международное сотрудничество и наука как «мягкая сила». Законодательство о науке должно учитывать международный характер современной науки. Ограничиваться внутренними вопросами недостаточно — требуются нормы, облегчающие сотрудничество с зарубежными учёными, участие российских организаций в международных проектах, обмен технологиями с соблюдением нацбезопасности. В этой связи полезен взгляд на зарубежный опыт: Китай в последней редакции своего закона о научно-техническом прогрессе не только стимулирует собственные кадры, но и открыт для иностранных специалистов — вплоть до предоставления им права на постоянное проживание или гражданство за вклад

в науку¹. России, столкнувшейся с проблемой оттока учёных, следует рассмотреть аналогичные меры: упростить визовые и миграционные правила для ведущих зарубежных исследователей, приглашаемых в российские вузы и лаборатории, а также для возвращения российских учёных из-за рубежа. Закон о науке мог бы закрепить нормы о международных научных центрах на территории России, об участии в мегасайенс-проектах, о правовом режиме для иностранных грантов (сейчас, например, статус получателей зарубежных грантов осложнён законодательством об «иноагентах», что имеет побочный негативный эффект для науки). Правильно выстроенное правовое регулирование международного сотрудничества способно не только ускорить научное развитие, но и служить инструментом мягкой силы, т.е. укреплять научную дипломатию.

Д. Финансирование науки. Ни одно совершенствование законодательства не будет действенным без адекватного финансирования научной сферы. В этой области требуются, с одной стороны, гарантии стабильности финансирования, с другой — механизмы эффективности использования средств. Возможно, стоит законодательно закрепить норматив финансовых затрат на науку (например, стремиться к 1% ВВП за счёт бюджета (как базовому уровню) с последующим ростом до 2–3% с учётом внебюджетных источников). Конечно, жестко зафиксировать процент в законе невозможно, но можно установить обязанность правительства при подготовке бюджета руководствоваться приоритетностью расходов на науку. В США, к примеру, на уровне законодательства признаётся, что федеральное финансирование науки — это инвестиция в будущее страны, необходимая для устойчивого прогресса и благосостояния². Российскому законодателю также следует исходить из понимания, что наука — это не затратная статья, а вложение в долгосрочное развитие. Одновременно необходимы правовые механизмы контроля за результативностью: возможно, усиление роли экспертных советов при распределении грантов, публичная отчётность академических институтов о полученных исследованиях и их внедрении. Законодательство могло бы предусмотреть регулярную оценку научных организаций (с учётом публикаций, патентов, под-

¹ Law of PRC on Scientific and Technological Progress (as amended 24.12.2021, in force 01.01.2022) // http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/2021-12/24/c_924633.htm (дата обращения: 10.06.2025).

² National Science and Technology Policy Act of 1976 (P.L. 94-282) // https://itlaw.fandom.com/wiki/National_Science_and_Technology_Policy,_Organization,_and_Priorities_Act_of_1976 (дата обращения: 10.06.2025).

готовки кадров) и связать её с финансированием при соблюдении, однако, академической независимости оценки.

Обращение к опыту других юрисдикций помогает увидеть альтернативные подходы к правовому регулированию науки и определить направления для развития российского законодательства.

Так, в странах Европейского союза нет единого «научного кодекса» на наднациональном уровне, но действует развитая система нормативных актов, координирующая исследования и инновации. Ключевым инструментом является рамочная программа Европейского союза по исследованиям и инновациям. На текущий период действует программа «Горизонт Европа» (2021–2027 гг.), установленная Регламентом (ЕС) 2021/695 Европейского парламента¹. Данный нормативный акт определяет цели, приоритеты и правила участия в общеевропейских научных проектах. Примечательно, что в качестве общей цели программы указано достижение научного, технологического, экономического и общественного эффекта от инвестиций в исследования и инновации, укрепление научно-технической базы и конкурентоспособности Союза. Таким образом, законодательство Европейского союза связывает науку с экономикой и социальным развитием. Для России может быть полезен опыт Европейского союза по стимулированию кооперации: специальные механизмы консорциумов, партнёрств между университетами и промышленностью, мобильности исследователей (программа Marie Skłodowska-Curie Actions). Кроме того, Европейская хартия исследователей и Кодекс поведения при приёме исследователей — мягкое право, но широко признанное — формулируют стандарты статуса учёных, которые имплементируются на уровне институтов. Российскому законодателю стоит учесть эти подходы: законодательно поощрять консорциумы вузов и компаний, установить правовые гарантии для мобильности учёных внутри страны и с зарубежными партнёрами (например, засчитывать зарубежный стаж, облегчать признание квалификаций). Также важен опыт Европейского союза в области этики исследований: существуют единые требования по этическому одобрению проектов (особенно в биомедицинских науках), защите персональных данных в исследованиях и пр. Было бы целесообразно интегрировать в российское законодательство нормы об этических

комиссиях при научных организациях, о прозрачности и открытой науке в духе европейских инициатив Open Science.

Правовая система США не знает комплексного федерального закона «о науке», но имеет развитое законодательство, охватывающее различные аспекты научно-технологической политики. Одним из краеугольных камней стал Национальный акт о научной и технологической политике, организации и приоритетах 1976 г. (P.L. 94-282), который учредило Управление по науке и технологиям (OSTP) при президенте и который заложил принципы государственного подхода к науке². В этом акте Конгресс прямо указал приоритетные цели науки (национальная безопасность, здоровье, экология, экономический рост, прогресс человечества) и подчеркнул, что наука должна служить обществу. В частности, провозглашено, что финансирование науки — это инвестиция в будущее, без которой невозможен устойчивый прогресс и благополучие нации. Такой идеологический посыл содействует поддержке науки независимо от политической конъюнктуры. В дальнейшем принимались специальные законы, определяющие приоритеты и ресурсы: например, законы America COMPETES (2007, 2010, 2022 гг.), направленные на сохранение лидерства США в науке и инновациях, или CHIPS and Science Act 2022 г., предусматривающий значительные ассигнования на исследования и стимулирование индустрии полупроводников. Особенностью США является тесная связь законодательства о науке с промышленной политикой и обороной: многие научные программы финансируются через Министерство обороны, энергетики, НАСА, приоритеты закрепляются законодательно (космос, квантовые технологии, искусственный интеллект и т.д.). Для практики важно то, что законодательство США гибкое и децентрализованное: значительную роль играют штаты (штат Калифорния, например, имеет собственные программы финансирования высоких технологий), независимые фонды и университеты. Тем не менее, общие стимулы — налоговые льготы на НИОКР, патентная система (в частности, упомянутый закон Бэй-Доула, стимулировавший трансфер технологий) — создают благоприятную среду для инноваций. Россия могла бы перенять некоторые инструменты: например, расширить налоговые льготы для бизнеса, вкладывающего средства в исследования, по аналогии с американским налоговым кредитом на

¹ Regulation (EU) 2021/695 establishing Horizon Europe – Framework Programme for Research and Innovation <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/LSU/?uri=CELEX%3A32021R0695> (дата обращения: 10.06.2025).

² National Science and Technology Policy Act of 1976 (P.L. 94-282) // https://itlaw.fandom.com/wiki/National_Science_and_Technology_Policy_Organization_and_Priorities_Act_of_1976 (дата обращения: 10.06.2025).

исследования и разработки; учреждать федеральные целевые программы под конкретные технологические прорывы подобно тому, как в США Конгресс одобряет крупные научные проекты (телескопы, исследовательские центры) отдельными актами.

Китайская Народная Республика демонстрирует пример активного использования законодательства как рычага научно-технического рывка. Базовым актом является Закон КНР о прогрессе науки и технологии (принят в 1993 г., новая редакция — 2021 г.), который представляет собой комплексный закон, определяющий цели, принципы, права и обязанности участников, меры поддержки науки. Последние поправки 2021 г. заметно усилили ориентацию на инновации и практическую отдачу от науки¹. Закон закрепляет, что Китай стремится обеспечить лидирующие позиции в науке и технологиях, и вводит понятие «инновационное государство». Из особо важных положений можно отметить следующие. Во-первых, стимулирование кадров: закон обязует государство повышать престиж ученых, улучшать их материальное обеспечение вплоть до предоставления долевого участия в коммерческих проектах на базе их разработок². Во-вторых, открытость науки: поощряется международное сотрудничество, а иностранным ученым, внёсшим вклад в научный прогресс Китая, могут предоставляться упрощённые условия для проживания и работы и даже гражданство. В-третьих, прописано увеличение финансирования науки на постоянной основе (ст. 86) и стимулирование предприятий с целью инвестировать в исследования. Также в Китае есть отдельные законодательные акты, связанные с наукой: закон о коммерциализации научно-технических достижений (1996, ред. 2015), закон об интеллектуальной собственности, регулирующий патентование изобретений, созданных за счёт госбюджета, и др. В целом китайский подход характеризуется стратегической направленностью: законодательство служит инструментом реализации национальной стратегии «научно-технического превосходства». Российскому законодателю стоит учесть опыт Китая в плане связи науки с государственными приоритетами: возможно, введение специальных правовых режимов для проектов «мегасайнс», научно-технологических кластеров (отчасти это

сделано в России посредством закона об инновационных центрах типа «Сириус» и «Сколково», но можно расширять). Кроме того, пример Китая показывает ценность социального статуса ученого — признание его заслуг на государственном уровне, что подкрепляется нормами закона.

Таким образом, следует констатировать, что законодательство о науке и научно-технологическом развитии в России нуждается в продуманной модернизации, сочетающей концептуальную ясность и практическую реализуемость. Предложения Кабышева С.В. ставят на повестку дня важнейшие вопросы: от уточнения целей и понятий до институциональных изменений. Критический анализ показал, что многие идеи заслуживают поддержки, в частности, это устранение декларативности норм, согласование законодательства с современными приоритетами, усиление статуса научных работников. В то же время успех реформ будет зависеть от того, насколько новые нормы будут обеспечены механизмами исполнения и ресурсами.

Доктринальные предложения, выдвинутые автором, выходят за рамки исходного текста исследуемой статьи, но логически связаны с обнаруженными проблемами. Среди них — внедрение механизмов для реализации стратегий, укрепление связи науки с образованием и инновациями, стимулирование коммерциализации исследований, развитие международного сотрудничества и стабилизация финансирования науки. Эти меры направлены на формирование комплексной экосистемы законодательства о науке, в которой все элементы — от определения целей до правовых гарантий учёным — работают согласованно.

Зарубежный опыт (ЕС, США, Китая) демонстрирует, что универсальных решений не существует: каждая страна вырабатывает свою модель поддержки науки. Однако общим является понимание того, что наука — это двигатель прогресса, и законодательство должно гибко адаптироваться к научно-техническим изменениям, не теряя стратегического фокуса. Российскому законодателю следует извлечь уроки как из удачных практик (например, программно-целевое финансирование ЕС, ориентирование науки на общественные нужды в США, стимулирование кадров в Китае), так и из собственных просчётов прошлых лет (избыточная бюрократизация, недостаток координации, слепое копирование западных систем образования).

Подводя итог, следует подчеркнуть: совершенствование законодательства о науке — это непрерывный процесс. Концептуальные дискуссии, подобные той, что инициировал Кабышев С.В., весьма полезны для выработки долгосроч-

¹ Towards New Era of Innovation Law - Comments on 2021 Revision of Law of the People's Republic of China on Science and Technology Progress // <https://doi.org/10.16418/j.issn.1000-3045.20211229004> (дата обращения: 10.06.2025).

² Law of PRC on Scientific and Technological Progress (as amended 24.12.2021, in force 01.01.2022) // http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/2021-12/24/c_924633.htm (дата обращения: 10.06.2025).

ного видения. Практика права, в свою очередь, вносит корректировки, указывая на реальные потребности научного сообщества, промышленности и экономики. Соединение доктринального подхода и практического взгляда позволит создать в России современную нормативную базу, которая станет фундаментом для научно-технологического прорыва в интересах общества и государства.

Список литературы:

[1] Кабышев С.В. Концептуальные вопросы совершенствования законодательства о науке и научно-технологическом развитии в Российской Федерации // Lex russica. – 2025. – Т. 78. – №. 2 (219). – С. 130-140.

[2] Тодосийчук А.В. О совершенствовании законодательного обеспечения научной, научно-технической и инновационной деятельности // Управление наукой и наукометрия. – 2017. – №. 4 (26). – С. 66-87.

Spisok literatury:

[1] Kabyshev S.V. Konceptual'nye voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o nauke i nauchno tekhnologicheskom razvitii v Rossijskoj Federacii // Lex russica. – 2025. – Т. 78. – №. 2 (219). – С. 130-140.

[2] Todosijchuk A.V. O sovershenstvovanii zakonodatel'nogo obespecheniya nauchnoj, nauchno-tekhnicheskoy i innovacionnoj deyatel'nosti // Upravlenie naukoj i naukometriya. – 2017. – №. 4 (26). – С. 66-87.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.